

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

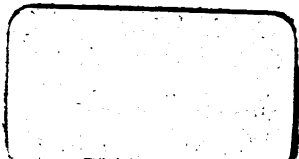
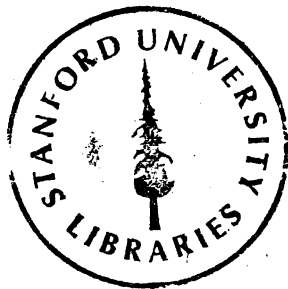
- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

PG
3337
L49G6

LESEKEVICH
GOSTINA NA UKRAINIĖ
POEMA NIKOLAIA LIĖ-
SĖKEVICHĀ

6391

ГОСТИНА НА УКРАИНА

ПОЕМА

Николай Львѣевича.

Цена 40 вр. п. — Доходъ назначенъ на мѣся литературный.

ЛВОВЪ.

Типографія Станиславскаго Института.

1862.

Изъ тойже Ставропигійской типографіи вышли въ г. 1860—62.

1) Поезіи Николая Устыяновича. Цѣна 40 кр. н. Доходъ назначенъ на цѣли литературныи.

2) Очеркъ старославянскаго Баснословія или Мифологіи, составленъ Я. Ѳ. Г-мъ. Цѣна 35 кр. н. Доходъ назначенъ на цѣли литературныи.

3) Зоря Галицкая яко Альбумъ на годъ 1860. Цѣна 4 р. н. Доходъ назначенъ на цѣли литературныи.

4) Буй-Туръ Всеволодъ, поэма Богдана А. Дѣдицкаго. Цѣна 50 кр. н. Доходъ назначенъ на цѣли литературныи.

5) Львовская епархія передъ стома лѣты, сочиненіе Я. Ѳ. Головацкаго. Перепечатано изъ Альбума на г. 1860. Цѣна 15 кр. н. Доходъ назначенъ на цѣли литературныи.

6) Начало и дѣйствованіе Львовскаго Ставропигійскаго братства, описано Я. Ѳ. Головацкимъ, перепечатано изъ Альбума на г. 1860. Цѣна 30кр. Доходъ назначенъ на цѣли литературныи.

7) Стародавній Галичъ описанъ И. Шараневичемъ. Перепечат. изъ Альбума на г. 1860. Цѣна 30 кр. н. Доходъ назначенъ на цѣли литературныи.

8) Въ память дня 13. Нов. 1860 г. съ привѣтственными пѣснями. Цѣна 30 кр. Доходъ назначенъ на цѣли литературныи.

9) Тоеже безъ привѣтственныхъ пѣсней. Цѣна 15 кр. Доходъ назначенъ на цѣли литературныи.

268.

Лесекевич, Н.

ГОСТИНА

НА УКРАИНѢ

ПОЕМА

Николая Лрськевича.

ЛВОВЪ.

Типомъ Ставропигійского Института.

1862.

TK

102266

PG 3337

L49G6

ЕГО ВЫСОКОРОДИЮ

ГОСПОДИНУ

М И Х А И Л У

КАЧКОВСКОМУ

ц. к. Совѣтнику краевого Суда въ Самборѣ, рев-
нѣйшему Покровителю словесности русской

посвящае

Сочинитель.

Колись співала Русь свята
Для отчини, для слави,
А в небо плыла песьня тога
Подо звызды величавы;

Колись співала Русь свята
Своимъ князямъ, боярамъ,
А старорука песьня тога
Стремила къ синимъ хмарамъ.

Но якъ стемнѣлъ вже славы свѣтъ,
Князѣвъ, бояръ нестало,
Замолкла песьня. Черезъ много лѣтъ
Все тьмою съ покрывало.

Ажъ зновъ лучъ сонца возсіявъ
И пѣвцѣвъ пробуджае,
А такъ якъ дѣдъ колись співавъ,
Днесъ знова вгукъ співає.

Но дьдъ спывалъ князямъ своимъ
 Та княжеской родинь,
 А внукъ спывае пьсю тымъ,
 Що за князѣвъ намъ нынѣ ;

Такимъ князямъ, що то всегда
 Вывають Русь до дьла,
 Щобъ двиглась зновъ Русь молода
 И бисеромъ яспьла ;

Такимъ князямъ спывае онъ,
 Бо днесь тотѣ князями,
 Що умомъ и чувствомъ своимъ
 Владѣють Русилами.

Такому князю пьсьнь мою
 И я счастливъ спываю,
 И передъ Нимъ ту пьсьнь свою
 Изъ сердца выливаю.

Та хоть на Руси больше звьздъ
 На небесахъ сіяе,

VII

*Я мѣсяць полюбилъ сръбристь,
Що середъ нихъ блестяе.*

*Бо той-то мѣсяць милый намъ, —
Онъ зъ руской землиць
Бере свой блескъ, а спѣвакамъ
Онъ близшій якъ зорницъ.*

*Тому хотай зорницямъ всѣмъ
И Руси всей спѣваю,
Ему въ смиренію моѣмъ
Тѣ пѣсни посвящаю.*

ГОСТИНА НА УКРАИНѢ.

Въ темномъ гаю на долини —
На преславной Украинѣ
Днесъ веселый часъ,
Пѣсни мчатся небесами,
Степомъ, лугомъ и лѣсами
Ажь надъ Днѣстръ до насъ.

Середъ гаю — въ красномъ маю
На рѣчинѣ при ручаю
Въ тѣни густыхъ липъ
Украины бандуристы
Наплѣтають колосистый
Пѣснесловный снопъ.

На муравѣ средъ дубровы
Въ тѣни липъ стоялъ дубовый
Великанскій столъ,

Всѣ въ кругъ него посѣдали
 И вѣнокъ свой тамъ сплѣтали
 Зѣ пѣснецвѣтныхъ зѣль.

Передъ ними для гостины
 По зкычаю Украинны
 Стало пиво, мѣдъ,
 Бо гуляти и спѣвати
 Любить Украинска мати —
 О томъ знае свѣтъ.

Всѣ веселы, брызчатъ чарки,
 Пѣснь лелѣсь — небомъ хмарки
 Сунутъ на ночлягъ,
 А долиною въ ручаю
 Бѣся фаля якъ въ дунаю,
 Ломитъ въ берегахъ.

И несе вѣсть въ Украину,
 Же въ томъ мѣстѣ въ ту годину
 Украинцѣвъ цвѣтъ

Веселится и спѣвае,
 Днѣстра пѣвцѣвъ выглядаетъ, —
 Братью зъ давныхъ лѣтъ.

Днесъ галицко-руски пѣвцѣ,
 Надъ-Днѣстрянки краснословцѣ
 Повитають ихъ, —
 Якже радо выглядаетъ
 Украинцѣ, хотъ не знаютъ
 Спѣваковъ то-тыхъ.

Кіевляне — Полтавяне,
 Надъ-Днѣпряне — Воляняне
 Днесъ собрались тутъ,
 Щобъ той братіи зъ надъ Прута,
 Сяна, Днѣстра и зъ Покутья
 Устискати грудь.

—
 Все утихло, — вечерѣ,
 Тепле солнце вже не грѣе,
 Зѣрки блескотять,

А отъ Днѣстра и отъ Сяна
 Зазвенѣла пѣснь незнана
 На старинный ладъ.

Вѣтеръ вѣе — листъ колышесь,
 Красна цвѣтка воневь дыше,
 Сердце скаче всѣмъ,
 Тожь весело всѣ играютъ,
 И о Руси пѣснь спѣвають
 Словомъ золотымъ.

Сивый соколъ вѣе вертае,
 Пѣстра сорока возвѣщае:
 Гостѣ йдутъ до васъ, —
 А зазуля заковала,
 По всей Руси повѣдала:
 Иный буде чаеъ.

Украиновъ надъ степами
 Срѣбрны хмарки небесами
 Плынуть въ даль горовъ,

Ахъ якъ мила Украина,
 Славна рускихъ земля княгиня,
 Чудна красотова.

Небо чисте, воадухъ чистый.
 Цвѣтъ на деревьяхъ сѣбристый
 Восхищае умъ,
 Ахъ не диво Украйняне,
 Же въ васъ сердце розогнене
 Для тыхъ рускихъ думъ.

Якъ на праадникъ днесь собрались,
 Щобъ тыхъ нѣвцѣвъ повидѣамъ
 Зъ Галичскихъ сторонъ,
 Томъ не диво, сли спѣвають,
 Же подъ небо величаютъ
 Рускій Днѣпръ и Донъ.

А хоть наши цѣвцѣ ти,
 Широ-руски: соловѣи —
 Въ части простый людъ —

Пѣснь ихъ красна, — бо мы знаемъ :
 Пѣснь на вѣчность не званая,
 Кобъ лишъ щира грудь.

Межи ними зъ Украины
 Было трехъ одной родины,
 А всѣ якъ едець,
 Сине око — чорны усы,
 А ихъ сердце бѣе для Руси
 Въ ночь и въ бѣлый день.

Тѣ поднесшися — заспѣвали,
 Всѣ утихли — уважали
 На той тройки спѣвъ,
 Бо то слава Украины
 Трехъ тыхъ пѣвцѣвъ изъ родины,
 А ихъ пѣснь — то дивь. —

Все умолкло, — лишъ вершками
 Вѣтръ колыше вѣтовками,
 Гомонить ручай, —

А тымъ вѣтромъ тая думка
 Вздожь ручая плыла громко
 Въ украинській край:

Солнце згасло — ночны мары
 Мчатся смѣло надъ Днѣпромъ,
 Все уснуло въ синой дали,
 Днѣпръ лишь не крѣпится сномъ.

А Днѣпромъ тымъ чайка плыла,
 Братъ-козакъ на ней стоялъ,
 А хоть чайка безъ кормила —
 Плылъ козакъ и такъ думалъ:

Ой кобы мнѣ орлы крыла;
 Сизымъ орломъ бымъ лѣталъ,
 Та сѣдалъ бымъ на могилахъ,
 А на шляхахъ бымъ ставалъ.

Надъ могиловъ заспѣвалъ бымъ
 Якъ у гаю соловѣй,

А надъ шляхомъ подумалъ бымь
 Якъ надъ гробомъ чародѣй.

Ой кобы мнѣ, Дивире милый,
 Красной рыбки острыхъ перь,
 Плыль бымь рыбкою що силы,
 Въ руске море бымь ся дерь.

А тымъ моремъ — моремъ славы
 Ажь подъ Стамбуль бымь заплыль,
 Взрѣль полъ-мѣсяць золотавый,
 Въ давной славѣ бымь ожилъ.

Ой кобы мѣсяченька свѣтломъ
 Я средъ ночи засіяль,
 Такъ якъ солнце свѣтитъ лѣтомъ,
 На всю Русь бымь заблесталъ.

И весь Руси цвѣтъ — героѣвъ,
 Що въ могилахъ твердо сплять,
 Я воскресилъ бымь зновъ до боѣвъ,
 За недолю правнучать.

Слибымъ знова буйнымъ вѣтромъ
 Руску землю пролѣталъ,
 Голосилъ бымъ рускимъ свѣтомъ:
 Рускій край ще не пропалъ.

Ще жизнь руска въ грудехъ грае,
 Въ сердца тепла руска кровь,
 Сила духа вне съ взмагае,
 Глядитъ за своею поровь.

Украинцѣ знамениты.

Славный русской нежки родъ,
 Чей и намъ зоря засвѣтитъ,
 Заяснѣ лучъ свободъ.

Такъ думалъ козакъ бѣдняка
 И Днѣпромъ на чайцѣ плыль, —
 Въ томъ стемнѣло, впала мрака,
 Днѣпръ днесъ такъ заговорилъ:

Руси воды для свободы,
 И свободно буде въ васъ, —

2*

Лишь кобъ Русинъ слово: згоды
Добре зрозумѣлъ вже разъ.

Зашумѣли Днѣпра хвилѣ,
Зчезъ изъ чайки нашъ козакъ,
Свище вигоръ по могилѣ —
Свище глухо по стѣнахъ.

Отспѣвали — перестали,
Лишь гомонъ ще чути въ дали,
Кождый въ кругъ молчитъ,
Хвиля бьесь, журчить въ ручаю,
Щось сумнѣйше въ красномъ гаю
Липа шелестить.

Въ томъ до гаю вже съ сближали
Пѣвцѣ, на которыхъ ждали
Зъ Галичскихъ сторонъ,
И вже близько приступаютъ,
Вже съ взаимно устискають,
Отдають поклонъ.

Здрасть вамъ братья — соколята,
Здрасть вамъ рускіи орлята!

Тажь то тѣлько лѣтъ
Мы не знали, не чували,
Про васъ даже не згадали, —
Хоть едень то свѣтъ.

Такъ сказали Украиняне,
А на тое Галичане

Отвѣчали такъ:
Долго въ свѣтъ не чували,
Про Русь нашу не згадали,
Бо ю крыль сумракъ.

Щожь мы винны, що родинѣ
Руской въ власной ей хатинѣ

Черезъ много лѣтъ
Не свободно было знати,
Же велика Руска Мати,
Руске слово цвѣтъ.

Мы не знали, не згадали,
 Що за неньки колысали,
 Якъ спѣвалъ отецъ; —
 Но теперъ инакше стало,
 Руске слово зновъ съ озвало,
 Рабству вже конецъ.

О вже братья, Польска мати
 Въ Васъ не буде царствовати
 Николи якъ свѣтъ,
 Уже духъ рускій сильно вѣе,
 Уже грудь руска пламенѣе,
 Въ солнцу рускій цвѣтъ.

Украино, жизни днина
 Розвиваєсь якъ калина
 У Галичи въ насъ,
 Уже Покутье и Подѣлье,
 И Подѣсье и Подѣрье
 Русь двигаютъ вразъ.

Такъ сестрино — Украинно,
 Руси наймильша дитино,
 Въ насъ уже не сплять, —
 Що же тутъ у васъ чувати,
 Що мѣсть рускихъ каже мати
 Кіевъ златовратъ?

На Волини — Запорожу,
 И Посулью и Побожью
 Що чувати тамъ?
 Чи велика руска мати
 Буде славовъ процвитати
 По надъ Донъ и Сянь?

Украинцѣ подумали
 И чрезъ хвилю всѣ молчали,
 А было ихъ страхъ,
 Сто зъ Подолья и зъ Волини...
 Сто родилось на Украинѣ
 При Днѣпра водахъ.

А въ собранью менни ними
 Былъ въ почтенью у дружины
 Най старшій изъ нихъ,
 Съ усомъ сивымъ, бородою —
 Той вклонившись головою
 Такъ сказалъ за всѣхъ :

Слѣбъ розвились и зацвили
 Украинцѣвъ умны силы,
 Духъ съ росколысаль, —
 Ой тогда бы, братця милы,
 Роспадалися могилы,
 Днѣпръ бы задрожаль.

Ой слѣбъ, братця соколята,
 Украина всебогата
 Свой воспѣла спѣвъ,
 Стены, воды бысь змутили,
 А гаи, луги шумѣли,
 Мертвый бы ожилъ.

Слибъ всѣ знали и познали,
 Що ще цвѣты не зовяли —
 Цвѣты зъ надъ Днѣпра, —
 Зновъ бы слава гомонѣла,
 Древня Русь бы зновъ ожила
 И до хмарь росла.

Слава жизни — русской жизни!
 Зновъ звучалабъ якъ звукъ пѣсни
 Середъ сель и мѣсть,
 Жилабъ снова Русь на Руси,
 Русь велика — бо той Руси
 Якъ на небѣ звѣздъ!

Но до нынѣ на Украинѣ
 Въ низкой нужденной хатинѣ
 Украинець спить,
 По всѣхъ трудахъ спочивае,
 Хвильковъ грудь лишь воздымаеь,
 Чей о лучшемъ спить. —

Спитъ нашъ Русинъ ще спокѣйно,
 Якъ бы силою чародѣйновъ

Въ сонъ заколѣсанъ, —
 Думки сумными взгремѣли,
 Ще го глубше усыпили
 И онъ спитъ незнавъ.

Но колись то пробужденый,
 Сномъ солодкимъ покрѣпленый
 Крѣпко двигнесь зновъ,
 Крѣпко встане зъ ложа свого —
 А свѣтъ солнца стенового
 Розогрѣ кровь; —

И тогда во имя тройцы
 Встануть рускїи молодцы
 Заспѣвають вразъ:
 Слава наша козацкая
 Всему свѣту голосная!
 Иный буде часъ! —

Такъ сказавши задумался,
 Въ думкахъ-гадкахъ колысаяся, —
 Всѣ молчатъ кругомъ;
 Галичане замурились,
 Бо во сердцю печалились
 Украинскимъ сномъ. —

Въ томъ — збренѣло, — заиграли
 Скрипки, басы и цымбалы,
 Въ дали чути звукъ,
 Бо гуляти и спѣвати
 Любить Украиньска мати, —
 Чарка же у рукъ.

Зновъ гуляють и спѣвають,
 Гостей милыхъ устискають —
 Братью рѣдний свѣтъ:
 Тяжъ то мы ся не видали,
 О сей Руси не згадали
 Тѣлько, тѣлько лѣтъ!

Вже на небѣ въ синоій дали,
 Звѣзды рясно засіяли,
 А межъ густвиновъ
 Чутти громко звуки милы,
 Чутти пѣсни про могилы
 И про козаковъ.

Межъ зорями — небесами
 Сунесь мѣсяць межъ хмарами
 Сунесь на востокъ,
 Тихій вѣтеръ вѣе степомъ,
 Мгла синѣсь очеретомъ
 Тай молчить садокъ.

Кобъ здоровы, братця милы!
 Украинцѣ привѣтили:
 Тань вы тутъ до насъ
 Изъ Галича на Украину
 Днесъ прійшли лише въ гостину
 На короткій часъ.

Служайтежь вы Галичане,
 Нѣмъ роса на землю кане,
 Нѣмъ ще зорѣ свѣтъ
 Выкупавшись въ синомъ морѣ
 Згасне на небесъ просторѣ,
 Солнце заблестить.

Служай милый рускій роде,
 Бо для пѣсни и свободы
 Намъ лишилась ночь,
 Служай же Днѣстра дитино,
 Якъ спѣвае Украина —
 Красной пѣсни дочь.

Тихо стало, все молчало,
 Лишь деревъ гила играло
 Съ вѣтеркомъ поровь;
 Тихо въ коло — на долинь
 Зазвучало по лицинь,
 Мѣсяць йде горовь.

Звольна звуки уставали,
 Всѣ на пѣвця опоглядали,
 А былъ онъ козакъ,
 Той зъ надъ водъ Днѣпровыхъ родомъ,
 Що тунилъ все за свободовъ —
 Заспѣвалъ имъ такъ:

По надъ Днѣпромъ надъ русковъ рѣкою
 Вихры заграли и громъ,
 Поль-ночь збудилась, що въ супокою
 Легкимъ колысалась сномъ,

Берегомъ пѣсня — ще розлягаєсь,
 Рускій козакъ ю спѣвалъ,
 Въ небо пѣснь мчится — въ мори норяєсь,
 Губитьсѣ Днѣпромъ середъ скаль.

Въ пѣсни козакъ той такъ промаває
 Къ Днѣпра шумящимъ водамъ:
 Рускихъ водъ князю — Русь высыхає,
 Каплю воды дай сердцамъ.

Каплю водицѣ — щобы ожили
 Древная слава и духъ,
 Наши цвѣты зновъ щобъ зацвили
 Краснымъ цвѣточкомъ якъ лугъ.

Въ струяхъ своихъ тыхъ серебрянныхъ
 Змый святе Руси лице,
 Щобъ намъ яснѣло — якъ за старинныхъ
 Лѣтъ хоть чрезъ хвильку еще.

А твои фалѣ най намъ заграють
 Милой свободоньки спѣвъ,
 А твои скалы най лишъ спиняють
 Злобу враждебныхъ намъ силъ.

Такъ отспѣвавши — щирымъ поклономъ
 Берегъ Днѣпровый пращаль, —
 Вихры утихли, волнъ отгономъ
 Днѣпръ старый такъ му сказаль:

Сыну козаче — въ Русь йди веселый
 Всѣмъ съ торжествомъ повѣдай:

Буде на Руси — праздникъ ще великий,
 Русь розцвитесе якъ май.

И пошумѣлъ Днѣпръ дальше на море,
 Бился до моря средь скалъ
 Зновь розъяснились неба просторы,
 Мѣсяць на небѣ съ всказаль.

Все зновь уснуло — лишь берегами
 Вздожь зеленащихъ могиль
 Мчался козакъ — и пѣсни словами
 Славу героѣвъ тыхъ пѣль.

Тоскно, мило и уныло
 Пѣнье зъ усть козачихъ плыло,
 Гомонѣль ручай,
 Кобъ не Днѣпръ та не могилы,
 Украинцѣ бы забыли,
 Же то рускій край.

Знова тихо — якъ бы лихо
 Грудь томило безъ отдыху —

Всѣ молчать кругомъ, —
 Галичане перервали
 И къ собранью такъ сказали
 Про свой рѣдный домъ:

И на нашихъ красныхъ нивахъ,
 На долинахъ и на кливахъ
 Пѣсни гомонять,
 Надъ Днѣстромъ стоять могилы,
 Надъ Днѣстромъ тожь пѣсни милы
 Отъ вѣковъ звенять.

Бо якъ долга и широка
 Русь отъ Дона отъ Востока
 Къ Западу за Сянь —
 Пѣсневъ Русь звенить изъ давня,
 А товь пѣсневъ въ свѣтѣ славна,
 Славный ей Боянь.

А якъ нынѣ въ Украинѣ
 Мы явились на гостинѣ,

Слушайте отъ насъ:
 Въ насъ вже лѣпше сонце грѣе,
 Въ насъ яснѣйше променѣе
 Уже свободы часъ.

Томъ-то братья соколята,
 Украиньскіи ребята,
 Извольтъ и намъ
 Подумати, заспѣвати, —
 Бо одна намъ руска Мати —
 Заспѣваемъ вамъ.

Заспѣваемъ вамъ, якъ нинѣ
 Мы спѣваемъ въ Галичинѣ —
 Та якій въ насъ духъ,
 Все то въ пѣсни вамъ розскажемъ,
 А пѣснь сердца грусть розвяже
 И взвеселить слухъ. —

Кобъ здоровы Галичане!
 Отвѣчали Украиняне:

Тажь то руска пѣснь
 Тугу зъ сердца розгане,
 Въ смутку душу потѣшае
 И солодить жизньъ.

Сли вамъ любѣ гостѣ милы,
 Щобъ вы насъ тутъ веселили,
 Заслѣвайте намъ!
 Най средѣ нашихъ нивъ несесея
 Ваша пѣсня — най отбѣесея
 Звономъ по землямъ. —

Тихо, глухо на долини,
 Лише въ гущи — при липинѣ
 Струнъ роздался звукъ,
 Мѣсяць сунесе горою,
 Тѣнь чорнѣсь надъ травсю,
 Гай молчить и лугъ.

Все молчить въ зеленомъ гаю,
 Въ густвинѣ лишъ при ручаю

Пѣсня гомояить ,
 А хоть всѣмъ одна Русь-Мати —
 Галичановъ пѣсню знати —
 Спѣвъ ихъ такъ звучить :

Зь надь Днѣстра мы тутъ приходимъ ,
 Пѣснь съ собовъ несемъ ,
 Жарь любви мы невъ холодимъ ,
 Бо любеовъ живемъ .

Щиро любимъ руске слово
 И весь рускій свѣтъ ,
 А любити намъ не ново, —
 Тажъ то жизни цвѣтъ .

Все мы любимъ всевъ душою ,
 Що лишъ Русь зовесь ,
 Мы родились съ товъ любвою
 И помремъ колись .

Ахъ ! Ахъ братья наши милы ,
 Сильна та любовь ,

Съ невь не пріймутъ насъ могилы,
 Не застыгне кровь.

Подѣлвмсь невь на почестне,
 Якъ бы съ братомъ братъ,
 А отъ той любви воскресне
 Кіевъ златовратъ.

Бо любовь тотъ такъ сильна,
 Якъ бы солнца лучъ,
 Невъ розсыплесь грудь могильна,
 Зчезне мраки тучъ. —

Подѣлвмся товъ любовью
 Къ слову и земли,
 А въ Европѣ мы горою
 Будемо ишли. —

Ляхъ уступитъ, врагъ смирится,
 Поднесесе Русь!
 Кто за нами не спѣшится,
 Наречесе трусь!

Такъ любима Украинно,
 Русь намъ всѣобщна мать,
 Разомъ съ нами йди сестрино —
 Все буде у ладъ.

Руске слово не загибне
 Николи во вѣкъ,
 Бо зъ любви той не остыгне
 Рускій человекъ.

Лишь всѣ разомъ милы братья,
 Одну пѣймо пѣснь,
 А взвеселится руска хата,
 Отновится жизнь.

Разомъ братья, врагъ смирится,
 Поднесется Русь,
 Кто за нами не спѣшится,
 Наречется трусь! —

Сердце лекше заиграло,
 Лекше на души имъ стало

Зъ надъ Днѣстра пѣвцамъ, —
 Бо сли въ пѣсни то роскажемъ,
 Що на сердцю тяжко ляже —
 Лехше стане намъ.

Украины же сынове
 Поморщивши черны брови
 Якъ учули спѣвъ,
 Дуже ся зачудовали,
 Бо до нынѣ не чували
 Ще галичскихъ слѣвъ.

Красно братья Галичане,
 Отвѣчали Укрѣйняне —
 Поднесеся Русь,
 Кто за нами не спѣшится,
 Кто чимъ инымъ печалится,
 Наречеся трусь!

Мѣсяць красный — звѣзда ясна,
 Часъ спокойный — нѣчка ясна,
 Чисты небеса,
 Смотрать пѣвцѣ на-около,
 Но щось вже не такъ весело,
 Та въ очахъ слеза.

Гей молодойцѣ веселѣмся,
 Рускимъ сердцемъ всѣ любѣмся
 А зчезне туга,
 Заспѣваймо пѣснь такую,
 Що розжәне гадку злую,
 Втѣшитъ всѣхъ сердца. —

Такъ промовилъ Лавръ почтеный,
 Що во Руси залюблений
 Русь цѣлу сходилъ,
 Днѣпръ онъ видѣлъ, Припеть, Сосну,
 Видѣлъ Богъ, Тясмину, Десну
 И самъ Кіевъ зрѣлъ.

Украинцѣ всѣ го знали
 И высоко почитали,
 Бо й письмо онѣ зналъ,
 Та не разъ го такъ бывало,
 Же сли Лавра где не стало —
 Каждый сумоваль.

Лавръ бо, якъ неразъ имъ стане
 Мовити про Кіевляновъ,
 Про стары часы,
 Всѣ го слушають душою,
 Часто позновъ вже порою
 Выгнутъ въ свояси.

Лавръ, що знае, повѣдає,
 Якъ що въ свѣтѣ выглядає,
 Що въ людей где чуль,
 Сердце часто имъ ся стисне —
 А все каже щось незвѣстне,
 Що си нагануль.

Лавръ той ихъ теперь взывае,
 Щобъ спѣвали, наставляе,
 Веселеньку пѣснь,
 Бо щобъ тоску роздгнати
 Лишь весело заспѣвати —
 А озвеса жизнь.

Но на тое отзывается
 Кость зъ Чигрина и спрашае:
 Лавре батьку нашъ!
 Въ передъ вы намъ що скажѣте,
 Якъ колись бывало въ свѣтѣ,
 Якъ бывало въ насъ.

Мы потому вдоволены,
 Красновъ сказковъ восхищены
 Заспѣваемъ спѣвъ,
 Якъ ще въ свѣтѣ не чували,
 Якъ у насъ вже не спѣвали
 Люди отъ вѣкѣвъ.

Лавръ поднёся изъ ослона

И такъ камѣ до дружины:

Да будетъ и такъ. —

Я вамъ скажу де що знаю,

Що ще зъ давна памятаю

О старыхъ часахъ. —

Скажу-отъ, що я чуваль емь,

Що въ книгахъ я гдѣ читаль емь

Про нашъ Кіевъ градъ, —

Якъ онъ нынѣ выглядаетъ,

А що книжка повѣдае,

Ще якъ былъ богатъ.

Сталь — и чарку покрестивши

Выпилъ, та на лавѣ сѣвши

Люльку закурилъ, —

И на всѣхъ сталь споглядати,

На всѣ гостѣ, кумы, сваты, —

И такъ говорилъ:

Вже то давно-давно тому
 За старинныхъ лѣтъ,
 Все ще жило по старому,
 Ще былъ лѣпшій свѣтъ;

И на Руси лѣпше было:
 Наши ще князѣ
 Царствовали — же ажь мило —
 Въ той цѣлой земли.

И тогда то, кануть люди,
 Былъ на Руси князь,
 Що за Русь всю ставилъ вруды —
 Кій онъ называлсь.

Той князь Кій, якъ повѣдають,
 Кіевъ построилъ,
 А той Кіевъ — якъ то знають
 Люди зъ книжныхъ дѣлъ —

Сталь такъ скоро подноситись,
 Вскорѣ такъ возрѣсь,

Же. — щобъ мало говорити —
 На весь свѣтъ заблысь.

И сталъ городъ, якъ давнѣйше
 Свѣтъ цѣлый не зналъ,
 Бо былъ въ свѣтъъ найкраснѣйшій,
 Всякъ го величалъ.

Що тамъ было храмовъ божихъ,
 Княжескихъ палатъ,
 Днесъ подумати не зможешъ,
 Днесъ нѣтъ только хать.

Тыхъ церквей тамъ золоченыхъ
 Было кѣлька сотъ,
 А священниковъ ученыхъ
 Безчисленный счотъ.

А въ палатахъ великаньскихъ
 Князь самъ обиталъ,
 Що въ себе лишъ слугъ дворяньскихъ
 Кѣлька тысящъ малъ.

А княжилъ онъ тѣлькимъ свѣтомъ,
 Якъ Московскій царь,
 А придворнымъ звалъ совѣтомъ
 Тысящи боярь. —

А до княжихъ дѣвъ зъ далека
 Сваты все ишли
 Зъ Польщи, зъ Венгровъ и отъ Грека
 Ъздили цари. —

А городски врата были
 Ясно-золоты,
 Люди днешны бы повѣли,
 Же то лонь — мечты.

Но однакожь такъ бывало
 За своихъ княжатъ,
 Таме мѣсто съ называло
 Кіевъ злато-вратъ.

Осѣмь торговиць тамъ было,
 Кожда по сѣмь верствъ,

Такъ же зъ дали все съ бѣлѣло,
Якъ бы осѣмь мѣстъ.

По всѣмъ улицамъ прекраснымъ
Мраморный помость,
Надъ Днѣпромъ же струегласнымъ
Чудный висѣль мость.

А Днѣпромъ тымъ судна плыли
Купцѣвъ богачѣвъ —
Геть въ далекии предѣлы
Низше порогѣвъ.

Порогами ажъ на море,
Моремъ ажъ въ Царьградъ,
Зъ оттамъ въ дальшии просторы
Плыль купецкій складъ.

Тожъ сокровищъ было много,
Кіевъ збогатѣль,
Зъ неба, братья, кромѣ того
Богъ благословиль.

Бо народъ богоговѣйный
 Бога почиталъ,
 И во свято — день недѣльный
 Храмы наполнялъ.

А до храмовъ вразъ съ народомъ
 Князь всегда ходилъ,
 Тай съ народнымъ хороводомъ
 Самъ во церкви пѣлъ.

А бывало ины люди
 Въ церковь якъ прійшли
 И узрѣли тѣ сосуды
 Срѣбрны, золоты,

И всю церкви чудну красу,
 И небесный свѣтъ,
 Почитали церковь нашу
 За надземскій дивъ. —

Такъ то братья Кіевъ-мати
 Въ передъ выглядалъ,

Нынѣ того не познати —
Кіевъ подъупаль

Де тѣ люди ся подѣли —
Кіева душа, —

Тысяць селъ бы наполнили,
Щебъ осталась тьма.

Ахъ — такъ братья все минаесть;

Дивный божій свѣтъ!

Счастье съ лихою устрискаесть,

Коломъ все крунить.

И на Кіевъ горе впало!

Грозный Батый Ханъ

Впаль на Кіевъ, и не стало

Храбрыхъ Кіевлянъ.

Бусурмане все спалили,

Городъ весь згорѣлъ,

Въ пень людей всѣхъ изрубиди —

Кіевъ спопелѣлъ.

Все на Руси погубила
Дика Татарва,
Русь поволи такъ нищѣла
Якъ тота трава.

По Татаряхъ — съ Литвовъ Польщи
Кіевъ ся досталь,
Горе было, — стало горше
Ляхъ послѣдне взялъ.

Ани въ церкви, ани въ хатѣ
Русинъ вже не жилъ, —
Несчастлива руска мати
Кіевъ ся зляшилъ.

Но ще знати, братья милы,
Знати рускій часъ, —
Близъ Кіева суть могилы
Ти, що и въ насъ.

Ще и въ мѣстѣ сохранился
Святъ-Софійскій храмъ,

Той, якъ Кіевъ нимъ гордился,
Вспоминае намъ.

Друга церковь ще осталась
Изъ тамтыжъ времянь,
Тая Лавра, що вславлялась
Чудами зъ давень.

И ще третій свѣдокъ тихій —
Гомоняцій Дитвиръ,
Шумно плыве изъ утѣхи,
Що и онъ не згибъ.

Такъ бывало, повѣдають,
Десь колись у насъ,
Нынѣ люди вже не знають
Що то давный часъ.

Се сказавши спочивае
Лавръ, и въ коло поглядае
Разъ на Галичанъ,
То потому середъ ночи

4*

Смотрить на слезавы оми
Братей Украйнянъ.

Всѣ — съ слезами вкругъ молчали,
Бо ажъ нынѣ ся дознали
Що то Кіевъ былъ,
А про Кіевъ гадка мила
Душу, сердце всѣхъ пѣвила,
Кождый затужилъ.

Тяжко сердцю, сли вспомнѣнье
О минувшомъ — впечатлѣнье
Здѣлае на умѣ,
Тяжко онъ тогда стоише
И во бездну съ погружае
Сердцю мидыжъ думъ.

Такъ во думкахъ погрузился,
Въ мысляхъ якъ бы утопился
Руси ширый родъ,
Тоскно пѣвцєви зъ Воляни,

И зъ Подолья, зъ України,
И зъ надъ Сяна водъ.

Но єсть въ Руси мени нами
На долахъ и межъ горами
На всю тоску лѣкъ,
Якъ лишъ єкочно кто заграє,
Тоски вже тогды не знає
Рускій человекъ.

Чомъ такъ тихо? гей музыка,
Весельѣ же человекъ!

Кость до нихъ сказаъ;
А що Кость козакъ зъ Чигрина
Скажє, слухає дружина,
Бо онъ много зналъ.

И музыка заиграла,
Звонки звуки забрящали,
Радуеть земля,
Листъ на дѣревѣ плясаеть,

Бо нишъ вѣтеръ колыбае,
Шелестить трава.

Чарка въ колѣ — громки звуки
Розяглись до роспуки, —
Гей веселый часъ!
Дальше братья до спѣванокъ,
Бо уже рожевый ранокъ
Не застане насъ.

Кость зъ Чигрина такъ говоритъ, —
А на суши и на мори
Славный то козакъ,
Бо кто думку лишь думаетъ,
Вне о ней подробно знае
Чигринецъ спѣвакъ.

Звѣзда слабше вне свѣтила,
Вне луна ся похилила
Низше на востокъ,
Холодъ полъ-ночь возвѣщае,

А роса уже скрапляе
 Чашечки цвѣтокъ.

Въ темномъ гаю — въ той долині
 Зновъ весело, — по долині
 Гомонить ручай,
 Вже о тосці всѣ забыли,
 Зновъ спѣвають про могилы
 И про рускій край.

А коли такъ всѣ спѣвають,
 На торбанахъ пригryвають,
 Всякъ уже весель,
 Кость зъ Чигрина, що то знае,
 Що кто думае, гадае,
 Громко такъ воспѣвъ:

Якъ колись на Руси было,
 Якъ то славою гремѣло —
 Днѣпръ, Подолье, Запороже,
 Украина — милый Боже!

Украинець все то знае,
Хоть книжокъ ся не пытае.

Якъ козацка мати мило
На преславну Сѣчь смотрѣла,
Якъ козакъ жилъ ще въ свободѣ
На хуторѣ въ загородѣ —
Украинець все то знае,
Стариковъ часомъ опытае.

Якъ козаки Атаманы
Чернымъ шляхомъ и степами
Проганяли бусурмановъ,
Турковъ и Татарскихъ Хановъ, —
Украинець все то знае,
Хоть книжокъ онъ не читаетъ.

Якъ Турецкіи Султаны
Все дрожали передъ нами,
Во Серайлю съ укрывали,
Срѣбро, злато отдавали, —

Украинець все то знае,
 Пѣсню о томъ часомъ спѣває.

И якъ польскіи Гетманы
 Покорялись передъ нами,
 Якъ козаца слава цвила,
 Степомъ, моремъ гомонѣла, —
 Все то Українецъ знае,
 Руской пѣсни ся пытае.

Но чому теперъ не знати,
 Чи жіе козаца мати?
 Чи козакъ забулъ о славі,
 Чи вся Свѣчь уже въ темряві
 Зчезне, згибне? — Русь то знае
 И молодцямъ повѣдае. —

Чи тѣ сини Дивіра воды
 Дочекаются свободы,
 Чи ще долго на Волини,
 На Подолью, Украинѣ

Буде глухо? — все Русь знае,
Все молодцямъ повѣдае.

Чи зновъ буде Польща мати —
Въ насъ на Руси пановати,
И ляштити Русь святую
Та спинати пѣсни струю? —
Украинець тое знае,
Головою потрясае.

Чи Татаре и Моголы
Русь заженуть до неволи?
Чи зновъ орды бусурманьски
Знищать храмы христіаньски?
Украинець тое знае,
Головою потрясае.

Чи Русь зчезне, загирится,
Чи зновъ встане, отямится,
И на свѣтѣ буде славна,
Якъ колись то ще за давна? —

Украинець все то знае,
Въ сине небо поглядае.

Чи мы будемъ въ Украинѣ
Въ рѣдной русской-же хатинѣ
Русь святую — нашу матеръ
Въ красныхъ пѣсняхъ величати? —
Украинець все то знае,
Въ сине небо поглядае.

Такъ спѣвалъ имъ Кость зъ Чигрина, —
Гай веселый и долина
И цвѣточный лугъ,
Рускимъ пѣвцамъ сердце грае,
Пѣснь бо тая восхищае
Весь собранный кругъ.

Галичане смотреть смѣло,
Сердце съ ихъ розпламенѣло,
Бо то Русь росте,
Украина, Руси слава,

Зеленѣсь величаво,
Въ скорѣ зацвите.

Галичане смотрятъ смѣло,
Бо святое Руси дѣло
Въ сильныхъ вѣже рукахъ; —
Веселися руска мати,
Будешъ знова процвѣтати
Славовъ въ всѣхъ земляхъ!

Украинцѣ веселятся,
Крики ажъ подъ небо мчатся,
Чарка все кружить,
Нѣкоторые повторяють
Костя пѣсню, и спѣвають,
Же ажъ гай дронить.

И не диво, — бо то вѣсуды,
Де жиють лишъ руски люди,
Правда а не дивъ,
Же сли то ктось выпѣвае,

Що и другій си гадає,
Сердце му палъшиль.

Все весело, — но надъ ними
Потемнѣли склелы сини,
Скрылася луна.

Вѣтры степемъ зашумѣли,
Дерева зашелестѣли,
Звѣрь сбудилося зо сна.

Шумять вѣтры. — шумять буйны,
А ручаи скороструйны
Въ даль стрѣловъ палвуть, —
Ахъ, ахъ Руси! небо тое
Чи оно для насъ лижее?
Чи то Божій судъ?

Сунуться страшно чорны хмары,
Дожджь лієся, а удары
Грома — докопять,
Середь бурѣ Рухемъ дѣти.

Тихо стали не укрыты,
 Бо не было хать.

Русь средь бурѣ лишь крестилась,
 Бо то Небу такъ нравилось,
 А все божій даръ.
 Богъ и добрыхъ искушае,
 Но заразомъ помагае —
 Милостивый царь.

Отъ и вихры вѣне устали,
 Хмары въ даль уже съ помчали,
 Знова воздухъ чистъ,
 Лекше сердцю отдыхати,
 Мильше оку поглядати
 На тотъ лугъ сръбристь.

Небо сине — а горою
 Рясны звѣзды со луною
 Милый ширять свѣтъ,
 Знова мило въ нашомъ гаю,

Лишь шумнѣйше во ручаю
Струя гомонить.

Такъ на свѣтѣ все бывало,
Все кругомъ ся отмѣняло,
 Такъ все буде въ вѣкѣ, —
Бурь въ жизни и погоды
Дознае вше отъ уроды
 Всякій человѣкъ.

А якъ въ жизни человѣка
Все бывало поконь-вѣка, —
 Такъ и весь народъ
Мае хвили благобытья
И недолѣ отъ развитья —
 Хвили бурь, погодъ.

Руси пѣвцѣ не спѣвали,
Якъ тѣ хмары съ посували,
 И якъ громъ гремѣлъ; —
Но теперь зновъ выступаютъ

И весело зновь сѣдаютъ
За дубовый столъ.

Посѣдавши, до розмѣвы
Стали знова всѣ готовы

Всѣ въ округъ стода.

„Такъ то братья Галичане,

Повѣдаютъ Украиняне:

„Часто у насъ мгла.

„Часто буря, страшны громы,
Дожднь уливный, хмароломы,

Вихоръ на степакъ.

Вые сильно, и трогае

Умъ и сердце, и гулае

При Дивира водахъ.

„Часто небо нашой мизни
Закрываютъ хмары рѣзны,

Часто вдарять громы

Якне мае съ воддыгати.

На Украинѣ руска мати
Утомлена сномъ?“

„Що то вихры, що то хмары?“
Галичанѣ отвѣчали: .

„Въ насъ неразъ и градъ
Знищить нивы, знищить плоды,
Зѣтне поля, огороды, —
Всюды горькій ладъ!

Прець въ Галичи Русь святая
Якъ бы въ Маю цвѣтка тая
Поднесеса зновъ,
И зновъ красше розвиваесь,
А зацвивши обертаесь
Къ солнцу голововъ.

„А сли знова горе впаде
И нестане доброй рады,
Сердце затужить;
Пѣснь тогды собѣ спѣваемъ,

Невъ недолю потынаемъ —
Чей ся зло змѣнить.

„Вотъ и днесъ вамъ пѣснь такую
Заспѣваемъ, якъ мы въ злую

Пѣємо дору;

Ото братья лишь внимайте,

И до сердца принимайте

Пѣсеньку тоту.“

Тихо стало на долину,
Лишь по нивахъ Украины

Розлягаесь звукъ,

Очеретомъ и лугами

Пѣсни чути надъ степами —

Веселится слухъ:

Не журѣтся руски дѣти,

Братья не тужѣть!

Чинь то вѣчно въ тосцѣ жити

Руси Богъ велить?

Ой не такъ то править свѣтомъ
 Милостивый Богъ,
 Щобъ зимою, щобъ и лѣтомъ
 Цвѣтъ - вянущъ и сохъ.

Снѣгъ исчезне — а весною
 Цвѣтъ опять цвѣте,
 Ахъ прочь братья, прочь съ тугою,
 Радость най живе!

Чинъ на Руси не бывало
 Вне лихихъ времянь,
 Горе съ благомъ все съ мѣняло
 Зъ давныхъ ще давень.

Золотыи вѣки были
 Въ Галичи у насъ,
 Въ славѣ Галичане жили
 И Галицкій князь.

Князь Галицкій Осмомыслий,
 Мужествець Мстиславъ

Отъ Дуная до струй Вислы
Славно царствовалъ.

Кіевъ ними величался —
Вся святая Русь, —
Въ Галичинѣ все спинялся
Батяя улусь.

Но на свѣтѣ такъ бывае
Отъ старыхъ временъ,
Же по дни нѣчь наступае,
А по ночи день.

Пять вѣковъ мы въ славѣ жили,
Пять въ невинномъ снѣ, —
Не журѣмся братья милы,
Зновь мы на веснѣ!

Все весною — хмары гонять,
Въ лѣтѣ громъ гремитъ,
Но все хмары вѣтръ розгонитъ,
Громъ перегремитъ.

Суньтесь хмары, черны мары,
 Не боимся васъ,
 Вскорѣ змелкнуть грома вдары —
 Буде красшій часъ.

Не журѣмся братья милы,
 Вне не страшный громъ,
 Будемъ снова въ славу жили
 Надъ своимъ Днѣстромъ!

Якъ по бурѣ и по громѣ,
 Зливѣ и дожджи
 Днѣстръ въ шумнѣйшомъ отгомонѣ
 Въ моря край тече;

Якъ тѣ поля, огороды,
 Луги и лѣсы
 По дожджу приносятъ плоды,
 Полныи красы:

Такъ народы розцвитають,
 Такъ растемъ и мы,

Най лишь громы Русь встрясають —
 Не буде зимы!

Тѣштесь братья! — духа сила
 Правда побѣдитъ!
 А Русь буде знова цвила —
 Братья не тужѣтъ!

Пѣснь умолкла, — лишь травую
 Голосъ мчится ись росюю
 Вдаль на степь и лугъ;
 Пѣснь умолкла, — но ей сила
 Умъ и сердце похитила,
 Невъ скрѣпился духъ.

Бо якъ струя водъ шумящихъ
 На долъ по скалахъ летящихъ
 Все несе съ собовъ:
 Такъ и пѣсня зъ чистой груди
 Порывае къ небу люди,
 Загрѣвае кровь.

Такъ и тая пѣснь сердечна

Якъ бы сила безконечна

Розогнала грусть, —

Зновъ веселый, зновъ гуляе

Украинець и спѣвае.

Про Днѣпрову Русь.

А изъ пѣсней тыхъ чудесныхъ,

Що ажъ до высотъ небесныхъ

Возносили умъ,

Вѣтромъ неслась пѣснь такая

Ажъ на море до Дувая

Та надъ синій Довъ:

Кто не знае Украины,

Ни Днѣпра, Росавы,

Ани Бога, ни Тасмины,

Ни козачой славы, —

Кто не видѣлъ нашихъ степѣвъ,

Ни могиль, курганѣвъ,

Ни тыхъ красныхъ очеретѣвъ,
 Ни тыхъ рясныхъ ланѣвъ, —

И кто русской пѣсни красной
 Днесь не понимае, —
 Ахъ чимъ кормится той несчастный,
 Чимъ онъ отдыхаетъ?

Милы братья, Украина,
 Украиньски степы
 И Днѣпрова Фаля сина —
 Луги, очереты, —

То якъ въ басняхъ край зачатый,
 Якъ дуга небесна,
 Якъ цвѣтъ райскій непонятый,
 Якъ заря чудесна, —

Що красы на земскомъ шарѣ —
 Все то Украинѣ
 Дали неба въ щедромъ дарѣ
 И дають до нынѣ. —

А тоты могилы — гробы
 Крыють нашу славу,
 Що для вѣры и свободы
 Знесла смерть криваву.

А та слава, братья милы,
 Слава безконечна,
 Бо хоть зчезнуть разъ могилы,
 Слава, братья, вѣчна!

Галичане якъ познали,
 Же сью пѣснь кончити мали
 Стали по при нихъ,
 И до той пѣсни милой
 Ще додали зъ груди щирою
 Кѣлька строфокъ тыхъ:

Слава въ пѣсни сохраняєсь,
 Пѣснь вѣковъ не знає,
 Бо сподъ сердца — укываєсь,
 Воздухомъ лѣтає.

Тожь имъ братья, пѣсню щирю
 Сплетѣмъ въ нагороду,
 Же померли за Русь, вѣру,
 За святу свободу.

А та пѣснь на Руси буде
 Поколь свѣта жити,
 Въ пѣсняхъ будутъ руски люди
 Ихъ во вѣкъ славити.

Бо вже нынѣ, милы братья,
 Русь святая знае,
 Якъ героѣвъ почитати, —
 Пѣсню имъ спѣвае!

Такъ всѣ разомъ днесь спѣвали,
 Разомъ щиро устискали,
 Бо вже иный духъ:
 Уже любовь родимой нивы
 Двигла груди печалины —
 Иный въ Руси рухъ.

Разомъ съ ними вся природа
 Веселится, бо въ ней згода
 Найвысшій законъ,
 Ведля него во природѣ
 Движесь всё во вѣчной згодѣ —
 Все безъ перепонъ.

Якже съ тутъ не веселити,
 Якже радость сердца скрйти,
 Сми законъ той святъ
 Руску братью обнимае
 И ко цѣли приближае —
 Свѣтъ весь тому радъ.

Розъяснѣлись неба skleпы,
 Мѣсяць высунуль надъ степы
 По-надъ рускій край,
 Съ зорями ся розмавляє
 И съ усмѣшковъ повѣдае:
 Русь то земскій рай!

Звѣзды въ полни засіяли,
 Яснымъ личкомъ споглядали
 Зъ подъ склепѣнь небесъ,
 Въ небѣ ангелы воспѣли:
 Же надъ згоду нѣтъ ще силы —
 Надъ любовь чудесъ.

Степомъ легкій вѣтеръ вѣе,
 Въ темномъ гаю красно пѣе
 Пѣвецъ соловѣй,
 Шумно лугомъ рѣчки воды
 Плынуть въ почестъ той згоды —
 Згоды и любви.

Бо любовь и згода, братья,
 Есть то сила непонятя —
 Ей гнѣздо въ сердцахъ,
 Кто ту силу залишае,
 Къ общей цѣли не взбуджае —
 Самъ собѣ есть врагъ.

Знова чарки забрящали,
 Знова струны заиграли,
 Зновь веселый часъ:
 Гостѣ добре веселились,
 На Вкраинѣ бо гостились
 Нынѣ первый разъ.

Всѣ веселы? Лавръ спрашае
 И до чарокъ доливае,
 Бо онъ пивцѣвъ князь:
 Днесъ досыть ту насъ собралось,
 Но и дома десь осталось
 Ще кѣлькохъ изъ насъ?

Дежь то нашъ Трехтимировичъ?
 Де Григорій Федоровичъ,
 Зъ Кіева Василь?
 Чижь вы имъ не повѣдали,
 Що бы тутки ся собрали
 Днесъ для важныхъ дѣлъ?

Но на тоє отвѣчали
 Ти, що близь него стади,
 И сказали такъ:
 Отъ Трехтимировичъ, брате,
 Власнѣ хоче щось спѣвати,
 Бо тужить спѣвакъ.

А Григорь, Василь — не знаємъ —
 Ни се мысль не вгадаемъ,
 Бо дежь бы они
 Тутки съ нами днесь не были,
 И Русь братью не гостили
 Кіева сыны.

Выслушавши Лавръ звертаєсь
 И до пѣвца отзывается,
 Що стоялъ лишъ самъ:
 Не тужи Трехтимирѣвче,
 Прочь днесь съ тосковъ славный пѣвче,
 За спѣвай-но намъ!

Тотъ сынъ пѣсни синоокій,
 Що якъ долгій и широкій
 Край весь рускій зналъ,
 Вдаридъ въ струны саредъ ночи
 И до неба взнесши очи
 Такъ имъ заспѣвалъ:

Солнце заблысло — въ славной столицѣ
 Славныхъ козачихъ гетманѣвъ,
 Стройны молодцѣ и молодицѣ
 Стройный весь миръ Трехтирянѣвъ.

Самъ Трехтимировъ въ одѣжи свѣтлой
 Скликуе вѣрныхъ до церкви,
 Ани не праздникъ, ани день звычайный,
 То панахида за мертвыхъ.

Зъ ѳтки тамъ тѣлько славы козачой,
 Зъ ѳтки тамъ столь Ассаулѣвъ?
 Зъ ѳтки столь збруи ясно блестящой,
 Зъ ѳтки днесъ тѣлько тыхъ Чурѣвъ?

Гетманъ въ соболѣ нынѣ прибрался,
 Въ шапку съ перомъ — та чаплинымъ,
 Може онъ буде нынѣ прашался,
 Вручить гетманство вже инымъ?

Ще онъ не буде нынѣ прашался,
 Ани не зложитъ булавы,
 Буде онъ нынѣ десь выбирался
 Въ Крымъ на Поганцѣ-Татары.

Церковь народомъ переполнилась,
 Мило играютъ всѣ звоны,
 Слава козацка щиро молилась,
 Низко днесь била поклоны.

Вѣчная память! всѣ заспѣвали
 Сѣчи и всѣмъ Атаманамъ,
 Що въ Украинѣ отпочивали
 Или въ заморскихъ сторонахъ. —

Звоны умолкли; — красна долина
 Войскомъ козачимъ покрылась,

Вдаль простиралась славна Кравчина,
Збуя ясненько світилась.

Выѣхаль зь замку самъ Сагайдачный,
Славный Петро Конашевичъ,
Съ нимъ Ассаула — храбрый, удачный
Писарь Иванъ Мамаревичъ.

Выѣхаль въ поле передь Кравчиною,
Гордое войско козаче
Окомъ розмѣрилъ — Русь-Украину,
Сердце му зь радости скаче.

Храбры молодци! такъ отзывается:
Славо козачой краины!
Ворогъ, въ землицю нашу вдираеь,
Грабитъ намъ рѣдны хатины.

Старцѣвъ — дѣвицѣ въ плѣнь забирае,
Мѣста и села паятса,
Горькій добытокъ — намъ выдирае,
Згараща хать лишь дыматса.

Будемъ же братья — молчкомъ дивити,
 Якъ въ насъ поганецъ газдуе?!
 Вже бусурмане — видко забыли,
 Якъ Українецъ гарцюе.

Пойдемъ про тоє — змиі глядати
 Хоть бы ажъ въ самомъ Стамбуль,
 Въ гнѣздѣ орлята лѣзя повбивати,
 Буде спокою до волѣ!

Завтра, нѣмъ солнце ранкомъ съ покаже,
 Сплывемъ Днѣпромъ — гей молодцѣ!
 Щобъ усмирити племя то враже,
 Най насъ потямлять поганцѣ!

Слава Гетману! — всѣ воскликнули:
 Слава во многіи лѣта!
 Днѣпръ возмутился — вѣтры загули
 Встряслись всѣ стороны свѣта!

Велій былъ праздникъ нынѣ въ Гетмана,
 Тѣшилса весь Трехтимировъ, —

Ночь прогуляно даже до рана,
 Мало такихъ уже пировъ.

Лишь по комнатъ сямъ Сагайдачный
 Ходить и думку думаетъ,
 Бо где той походъ только-тысячный
 Вдарить? онъ самъ ще не знаетъ.

* *
 *

Заря розева свѣтъ повѣдае,
 Тысячи чаекъ готовыхъ —
 Тысяща Свчи — въ нихъ вѣне гулае
 Щляхомъ оредъ скажескъ Днѣпровыхъ.

Передомъ плыла чайка краснѣйша
 Со золоченнымъ периломъ,
 Цвѣтомъ вмаена, — простороннѣйша
 Съ бѣлымъ широкимъ вѣтриломъ.

А на поместѣ овалъ Конашевичъ,
 Съ нимъ аосаула Лаврина

6*

Писарь козачій — панъ Мамаревичъ
И Запорожцѣвъ старшина.

Солнце скупавишись въ моря глубинѣ
Выплыло зъ моря весело,
Нимъ украсился неба сводъ синій,
Море якъ скло заяснѣло.

Снялъ Сагайдачный шапку Гетманьску,
Поклонъ ударилъ, крестился,
Окомъ смотрѣлъ онъ въ землю поганьску,
Въ небо и въ море дивился.

Всѣ за Гетманомъ шапки знимали,
Вся многославна кравчина,
Солнце поклономъ низко витали
Знаменемъ Божого сына.

Чайки вдаль плыли и роспирали
Синюю воду Днѣпрову,
Легко съ и скоро въ даль песували
Шляхомъ до Крыма-острову.

Плыли весело въ Крымъ на поганца,
 Пѣсня козача взгремѣла:
 Передомъ братья! — славного танца
 Свѣчь уже давно не зрѣла!

Сунутся чайки, плещутъ кормила,
 Воды подь берегъ пѣнятся:
 Передомъ братья! — Русь насъ родила,
 Вражи поганць смирятся!

Та вже на Чорне вплыли на Море,
 Море ихъ щиро звитало:
 Враній поганьче, — горе ти горе!
 Крымскимъ Татарамъ звѣщало.

День переплыли, — ночь помрачила
 Небо и землю и море,
 И розложила чорныи крыла
 Вколо на свѣта просторы.

Ночію плыли, — звѣзды путь правлять,
 Походъ звѣщаютъ удачный,

Полночь настала — верхомъ корабля:

Гетманъ ходилъ Сагайдачный.

Гей Ассаулы, славна старшино!

Гетманъ до нихъ отзывается:

Слухай-но брате, — храбрый Лабрино,

Путь уже наша кончается.

Ще передь-свѣтомъ сталисьмо въ Крымъ!

Рекши се махнулъ шаблицевъ,

Станули чайки въ одной рязинѣ.

Однзвъ широковъ улицевъ.

Хвилю спочали, — бо ань надъ раномъ

Въ Кафѣ имѣли гуляти, —

Нынѣ ахъ нынѣ вже Кафянномъ

Ночку послѣднюю спати. —

Кафа дрѣмала сномъ сододенькимъ,

Сонно смотрѣла на море, —

Ахъ кобъ съ уснула сномъ хелоденькимъ

Та не сбудиась на горе!

Рано при свѣтѣ утренней зари
 Стрѣлы пушечны взгремѣли,
 Ой побудили сонныхъ Татарѣвъ,
 Разъ вже послѣдній збудили.

Гурра! вскричали дѣти козачи,
 Зойкнуло славное мѣсто,
 Стихли гнетъ крики — стихли и плачи,
 Городъ дымился огнисто.

Дымъ розойшелся, — мѣсто пусто,
 Скарбы на чайкахъ лежали,
 Море лишь громкимъ „Слава“ взгремѣло,
 Чайки на море вертали.

Знова раненько солнце свѣтило,
 Войско козаче крестилось,
 Море стеклится, — плеще кормило,
 Воды предъ чайковъ пѣнились. —

Втѣшились дѣвы на Украинѣ,
 Жѣнки воспласли руками, —

Пѣсни взгремѣли въ русской краинѣ
 Моремъ и степомъ — свѣтами!

Свяжутъ на небѣ ясныи зори,
 Мѣсячокъ сунешь горою,
 Знова гуляють чайки по мори,
 Плещутъ кормила водою.

Гурра, молодойцѣ, гей Черноморцѣ,
 Въ даль на поганця Турчина!
 Гей Запорожцѣ и Пятигорцѣ,
 Наша Русь-Украина!

Бащи турецки намъ отъ Султана
 Золото везуть и дары,
 Вже намъ земля поганцѣвъ отдана,
 Вже усмирились Татары!

Гурра на Стамбуль, Турковъ столицю!
 Гурра на передъ молодойцѣ!

Золотомъ вършемъ нашу хортыцю,
Передомъ гей Чорноморцѣ!

Тысяча чаекъ плыли по мори,
Зновъ Сагайдачный плыль съ ними,
Гурра — отбили неба просторы,
Встряслися моря глубины.

Въ дали Царьгородъ спить въ супокою
Въ красныхъ мраморныхъ дворискахъ,
Снить лишь о скарбахъ всею душою,
Снить о прекрасныхъ гурискахъ.

Серайль Султаньскій и минареты
Въ мѣсяца свѣтлѣ сіяють,
Красныи бани, горды мечеты,
Мѣсяцемъ въ даль блестяють.

Амуратъ Султанъ — въ роскоши раю
Въ снахъ золотенькихъ плывае,
Тихо въ Стамбуль, тихо въ сераю,
Море лишь сумно играе.

Тысяща пушокъ, тысяща стрѣловъ
 Туркамъ той сонъ перервали —
 Тысячи вкрылись смерти могиловъ,
 Тысячи зъ ложа не встали.

Султанъ Амуратъ — громомъ сбудился,
 Кличе всѣхъ башевъ, везира,
 Люто во злости Султанъ пѣнился,
 Лютился срогше отъ звѣря.

Везиръ и башя войско собираютъ
 Горе вамъ джавры! шапоны!
 Полки турецки — градъ наполняютъ,
 Ставятся до обороны.

Скорше козачи полки спалили
 Перу, Гаяту полъ мѣста,
 Скарбы безмѣрны въ чайки сложили,
 Зграбили городъ до чиста.

Скорше нѣмъ двиглись храбры Янчары
 Съ своего Пророка хоругвовъ,

Мѣсто спалилось, дыму лишь хмары
Взнеслися черною смугою.

Зъ чаетъ ще рясны стрѣлы звитаи
Славне турецкое войско,
Башовъ и беѣвъ поубивали
И попращали згариско. —

Моремъ лишь чути пѣсни веселы,
Моремъ въ все стороны свѣта:
Слава Гетману, най намъ кошевий
Многи гетманить ще лѣта!

На Украинѣ знова гуляли,
Втѣшились жѣнки и дѣвы,
Золота, срѣбра — подоставали
Красны тканины парчевы.

Возвеселился весь Трехтимировъ,
Въ пирахъ роздольно гулае. —
Днесъ тамъ таковыя нѣтъ уже мировъ,
Днесъ о нихъ пѣнь лишь слышася. —

Змолкло пѣнье въ гущахъ, степахъ,
 Во дубровахъ, очеретахъ,
 Звукъ лишь гомонѣль;
 Пѣсневъ пѣвецъ взвеселился,
 Бо пѣвцемъ онъ уродился,
 Радость въ него: спѣвъ.

Въ пѣсни сердце всѣмъ отжило:
 Славно, славно! загремѣло
 Изъ сторичныхъ устъ,
 Бо вся Русь жѣ лишь въ пѣсни,
 Невъ солодитъ хвилѣ жизни,
 Розганяе грусть.

Галичане соколята,
 Любезнѣйши наши братья!
 Отозвался Лавръ,
 О минувшомъ лишь спѣваемъ,
 Преню славу величаемъ,
 Пѣснь несемъ ей въ даръ.

Но часъ нынѣшній не буде
 Николи изъ русской груди
 Пѣсневъ зъ сердца плыль,
 Бо мы братья якъ зовялый
 Цвѣтъ, безъ вѣсти и безъ славы
 Пойдемъ до могиль!

И загинемъ въ жизни міра
 Безъ вспомнѣнья, хотъ такъ щира
 Бѣе для Руси грудь,
 Хотъ намъ силы напружати,
 Щобъ Русь-матерь воздвигати, —
 Ничимъ всякій трудъ!

Наши пѣвцѣ, якъ соколы,
 Що лѣтають въ своеволи
 Воздухомъ горевъ,
 Ничь на се не отвѣчали,
 Лишь имъ пѣеню заспѣвали
 Изъ таковыхъ словъ:

Такъ якъ яннѣ мѣсяць ясный
 Свѣтитъ на той гай,
 Такъ онъ свѣтитъ ще на красный
 Малорускій край.

Но вже вскорѣ солнца лучи
 Блнснуть якъ огонь,
 Розойдутся ночни тучи
 И заблысне день.

А якъ солнце вже заблысне
 И свободы свѣтъ,
 Мы воспоемъ громки пѣсни
 Солнцу на привѣтъ.

А чей пѣсни тѣ складати
 Будемо ще мы,
 А хотъ будемъ разъ вмирати
 Не помрутъ они.

А для пѣвца больше славы
 Не потреба — нѣтъ,

Якъ щобъ жъсени величавы
 Пѣль весь рускій савѣтъ.

И для того, хотъ мы братья
 Пойдемъ до могилъ,
 Буде жити пѣснь крылата,
 Духъ нашъ буде жиль.

Пѣснь про тое все складаймо
 Нашой отчинѣ,
 Братью пѣсневъ загрѣваймо
 Ко теплой любви.

Бо мы братья не войнами
 Русь воздвигнемъ зновъ,
 Лише вѣщцами словами —
 Пѣсневъ золотовъ,

Ледва перестали пѣти
 Надъ-Днѣстрянской пѣсни дѣти —
 Ледва звукъ умолкъ,
 Радостны поднеслись крики,

И гомонъ насталь великій —
 Ктось еще прійшоць.

Зьётки братья? чомъ такъ późно?
 И вгадали рѣзны рѣзно
 Спозненья вину,
 Певно братья десь гуляли
 Или дома заживали
 Во выгодахъ сну.

Мы не спали, не гуляли, —
 Нашъ Григорь, Василь сказали:
 Зъ Кіева идемъ,
 И веселыи новины
 Мы для нашей Украины
 Зъ Кіева несемъ.

Всѣ ихъ скоро окружили,
 Любопытно всѣ смотрѣли —
 Втихло все: сѣй макъ,
 А Василь во восхищенью

Поклонившись с громаднымъ
 Сталь казати такъ:

Глухо было въ Украинѣ,
 Тихо братья ажъ до нынѣ
 Русь лежала въ снѣ,
 А грудь руская молчала,
 Руской пѣсни не спѣвала
 Въ властной отчинѣ,

Чомъ такъ было? мы не знаемъ,
 Никого не обвиняемъ,
 Знать такъ Богъ судилъ,
 Щобъ нашъ Русинъ въ Украинѣ,
 Въ рѣдной русской же хатинѣ
 Во неволи жилъ.

Но и намъ зоря свѣтае,
 Вне миленька освѣтае
 Красный рускій край.
 Въ Кіевѣ вне руска мати

Зъ сна стае ся воздегати —
Зоренько вытай!

Въ Києвъ вни руске слово
Отозвалося на: ново —
Громко гомонитъ,
А пѣснь руска въ сердцахъ грае,
Духъ старинный оживляе,
Врагъ го не спянитъ.

Руска молодѣнь, надѣя,
Якъ на слово чародѣя...
Горнесь зъ всѣхъ сторонъ,
Щобъ Тараса зъ Украины,
Що для русской пѣль родины
Зрѣти похоронъ...

А прекрасны руски дѣвы,
Краснолицы, чернобровы —
Щиро кажу вамъ —
Не стыдаются русской мовы,

Пьютъ думки надъ-Дивировы
Рускимъ молодцамъ.

А мы братья, ще въ силы
Лишь для пѣсни посвятили,
Весельмся днесъ —
Бо то наши думки, пѣсни
Русь привели до той жизни,
Ними духъ воскресъ!

Слава Богу! загремѣло,
Око радостивъ жинило
Руси славнамъ.
Украино будемъ жити,
А Русь буде зновъ гремѣти
Славовъ Кіевлянъ!

Богъ вашъ закладъ за носину!
Отповѣла Украина:
Но за то и нынѣ
Маемъ вамъ щось возвѣстити,

7*

А ще бѣльше веселити
Будете съ и вы!

Нынѣ гостѣ изъ далеча
Руски братья отъ Галича
На гостинѣ въ насъ,
Якже день той воспѣвати,
Якъ ту хвилию называти,
Той счасливый часъ!

Галичане привигались,
Съ ними щиро устискались
Съ слезами въ очахъ,
Бо днесъ сердце розгорѣло,
Днесъ цѣлая Русь омила
Въ Русиновъ сердцахъ.

Счастлива хвиля — божа днина —
Томъ не дивъ, же Украина
Вся весела днесъ,
Бо зоря ей засвитала,

Пѣснь про тое заспѣвала

Зори той во честь :

Ахъ Украинно! звѣзда спасенья

Вже ся на небѣ являе,

Солнце свободы, лучъ воскресенья

Вскорѣ и намъ возсіяе.

Деннице ясна, зоре прекрасна,

Зоре на Руси незнана!

Ахъ якъ же долго мати несчастна

Твоего чекала свитанья?

Вѣтре свободы! чомъ ты не вѣяль

Якъ ще на Руси вельможни,

Князь, бояре — Руси надѣя —

Цвила хорошо якъ рони?

Чомъ ты не впаля, низни росице,

Въ той часъ на рускіи нивы, —

Въ той часъ, ахъ въ той часъ руска земля

Была бы славна, счастлива!

Днесъ возсіяла съ денницею руска,
 Днесъ та лишъ пѣснями витаемъ,
 Бо намъ вельможевъ звѣда галузка —
 Мы спѣваковъ лише маемъ.

Но тѣи наши Руса витязѣ,
 Що то лишъ пѣсни спѣвають,
 Щирше боярѣвъ, щирше якъ князѣ —
 Зоре, тебе днесъ витають.

Высунься свѣло! своды небесны,
 Красны на Руси голубы,
 Нивы богаты, гаи чудесны,
 Степы зелены и любы.

Яснымъ взнесися свѣтломъ надъ нами,
 Въ полномъ сіяніи намъ свѣтаемъ,
 Доки надъ Руси нашей свѣтами
 Солнце не зойде въ заранью.

Мы же, любезна руса родино,
 Пойдемъ мезь нами люди,

Пѣснь заповѣсаетъ на Украинѣ
 Зѣ щирою и пламенною груди:

Братья, свободы лучъ намъ сѣне,
 Братья, ходѣнь воздыгати
 Древнюю славу — най предвитае
 Наша руская мари!

Такъ спѣвали той години
 Пѣвць руски зѣ Украини, —
 Инный духъ кружилъ;
 Галичане съ радовали,
 И до того заспѣвали
 Отъ такій ще спѣвъ:

Братья! болись и мы такъ витали
 Руси Галичской свободу,
 Пѣсню свободѣ юной спѣвали
 Ганкомъ до солнца заходу.

Но невелики нашихъ силы —
 Галиць динѣ Руси частина,

Галичь не дѣйде самъ къ общоѣ цѣли,
Ани сама Украина.

Тяжко бо братья взнестись високо
Нынѣ самыѣ Галичанамъ;
Хоть любовь Руси въ сердце глубоко
Гнѣздится якъ сила незнана.

Такъ и вамъ братья въ рускомъ вѣночку
Браклѣбъ Галицкихъ цвѣточекъ,
Разомъ про тое въ одномъ кружочку
Рускій сплѣтаймо вѣночекъ.

А той вѣночекъ, Украиняне,
Буде насъ въ вѣкъ украшати, —
Все розчаруемъ, — знова возстане
Галичь и Кіевъ, мѣсть мати.

Разомъ бо страшновъ станемо силовъ
Свѣтъ насъ весь не переможетъ,
Пѣсня зазвонитъ въ насъ надъ могиловъ,
Пѣсневъ взгремитъ Запороже.

Разомъ намъ треба къ одной-же цѣли
 Братья на передъ ступати,
 Згодно сли будутъ пѣсни гремѣли,
 Двигнися наша Русь Мати!

Украинцѣ имъ на тое —
 На то слово золотое
 Згоды и любви —
 Сердцемъ щирымъ отвѣчали,
 И прекрасно заспѣвали.
 Отъ слова тотѣ:

Милы братья Галичане,
 Одной Руси дѣти!
 Долго наши руски ланы
 Мусьлам пустѣти.

Долго разомъ мы страдали,
 Одна была доля, —
 Лишь стодны насъ роздѣляли
 И гѣрька неволя,

Мы хоть въ нуждѣ разомъ жити
 Не магамъ съ собою —
 Бо и море мочь спинити
 Гребльемъ камѣнною. —

Но вже братья завитало
 Въ насъ духовне солнце,
 И миленько засвѣтало
 Въ наше оконце.

Духъ подносится и взлѣтае
 Звышь гребель, предѣловъ,
 Гребля духа не спиняе,
 Не спинитъ онъ силовъ.

О теперь вже братья милы,
 Разомъ будемъ жити,
 И надъ гребль, надъ предѣлы
 Въ дусъ съ голубити.

Въ пѣсни ту любовь родиму
 Зъ сердца проливати

И сестрину Галичину
Словомъ устискати.

Голубѣмся и любѣмся
Разомъ, якъ бывало,
Лучшовъ доле въ взвесалимся,
Движемся помяду.

И поднесемъ духа силовъ
Русь святу высоко,
Же ей не достигне крыло
Ани людске око.

Бо о сила духъ надъ тѣломъ
Выше господствуе,
Такъ надъ греблевъ, надъ предѣломъ
Мати-Русь взликуе.

Бо мы братья рускимъ словомъ
Рускую землю
Внесемъ по-надъ земскимъ кровомъ,
Подъ небесь границу.

„Разомъ“ братья лишь ступаймо

Се и наше слово!

Одну пѣсню всѣ спѣваймо,

Двигнесь Русь на ново!

Восхитидись Галгчане, —

Руской звѣзды вже свитанье

Розогрѣло ихъ,

Якъ же сильно грудь ударить,

Якъ насъ солища лучъ озарить

Разомъ, разомъ всѣхъ!

Всюди красно, тихо стало,

Съ вѣтромъ листья лишь играло

Листье буйныхъ липъ;

Руси славны бандуристы

Вже связали колосистый,

Пѣсенесловный снопъ.

Вже свитас, — неба зводы
 Стають ясны, — жизнь природы
 Будить все зо сна.
 Краснонь смуговь на востоцѣ
 Съе вь красней поволоцѣ
 Утренняя заря.

Галичане вь кругь собраны
 Кажуть такь до Украйнянѣвъ :
 Вже есть позный чась,
 Треба намь уже вертати,
 Бо вь Галичи наша мати
 Ожидае насъ.

Вже пращайте братья милы,
 Хоть намь оолоденьки жылѣ
 Цыли туть у вась, —
 Широ братья вась пращамь,
 И сердечно запрашамь
 Вь гостѣ зновь до насъ!

Но щобъ люди въ снѣтъ знали,
 Якъ мы съ вами ся пранцали,
 Мы вамъ на „пращай!“
 Заспѣваемъ пѣснь рѣдичу,
 Невъ спрашаемъ Украинну,
 Прелюбезный край.

Стали Украинцѣ коломъ, —
 Вѣтеръ вѣе степомъ, доломъ,
 Ляще соловѣй;
 Галичане въ Украинѣ
 При пранцанью на гостинѣ
 Пѣли спѣвъ такій:

Украинно будь здорова,
 Будь здоровый гаю!
 Красна Русь надъ Днѣпрова,
 Вне съ съ тобою пранцаю.

Будь здоровый златовратый.
 Києв престоле,

Стань намъ слашый и богатый,
Солнце русской доли!

И вы, братья Українна,
Вне и вы пращайте,
На Галицкім оторони
Та не забувайте!

Во въ Галичи руски люди,
Руски могилы,
Руске сердце бье во груди,
Руски пѣсни вышам,

А той Руси — русской афры
Руси обороны
Есть въ Галичи, ванемъ широ,
Ще три миліоны.

Но не такъ тѣ миліоны,
Якъ та грудь сердечна,
Якъ любовь та Українне
Вѣчна, бездомечна.

А любовь та обнимает
Галичь, Украину,
Всѣхъ до сердца притискает,
Руси всю родину.

И вы братья помните
На Галицки жаты,
Та о насъ не забуйте,
Бо и намъ Русь мати.

А сли буде ся любити
Галичь, Украина,
Русь во вѣки буде жити
Въ свѣтъ прославлена.

Разомъ братья: вже сіае
Красне Русь сонце,
Вскорѣ лучъ вже завитае
Въ наше оконце.

Разомъ братья! Русь, намъ мати!
Не дивуйтесь люде,

Якъ ю станемъ вразъ двигати,
 Русь горою буде!

А теперь прашайте братья,
 Въ гараздъ прашайте!
 Же една намъ руска мати,
 Тое памятайте!

Будь здорова Украина,
 Будь здоровый гаю!
 Будь здорова Козачино,
 Ты преславный краю!

Повращались и вертають
 Путемъ, що вже, давна знаютъ,
 Ань тутъ надъ Днѣстромъ
 На „Добрий-день“ десь сойшлися
 Съ челоукомъ ань зъ Польсьа —
 Руси спѣвакомъ.

И ему все повѣдали,
 Що чували и видали,

Де що кто співає,
А онъ тое, дабы знати
Якъ велика руска мати —
Стихомъ написавъ.

Въ Украинѣ засвітало,
Ранне сонце возсіяло,
Ясний ширить свѣтъ,
Красный ранокъ въ Украинѣ,
Красный розцвітець тамъ нинѣ
Український цвѣтъ!

Все утихло въ темномъ гаю,
И та струя во ручаю
Тихше гомонить,
Соловки завішѣли,
Надъ Днѣ промъ и близь могилы
Все кругомъ молчить.

Не молчать лишь руски груди,
Руска пѣснь звенить повсюды
 Разомъ зъ всѣхъ сторонъ,
Якъ велика руска мати
По надъ Припеть и Карпаты,
 По надъ Сянъ и Донъ !

10) Народныи звычайи и обряды зъ надъ Збруча описаны И. Галькомъ. Ч. I. Цѣна 50 кр. Доходъ назначенъ на цѣли литературныи.

11) Народныи звычайи и обряды, И. Галька Ч. II. Цѣна 25 кр. Доходъ назначенъ на цѣли литературныи.

12) Поезїи Иоанна Гушалеви́ча. Цѣна 30 кр. Доходъ назначенъ на цѣли литературныи.

13) Спѣвакъ зъ Полѣсья, поема Н. Лѣськевича. Цѣна 30 кр. Доходъ назначенъ на цѣли литературныи.

14) Поезїи Юсифа Фельковича. Цѣна 50 кр. Доходъ назначенъ на цѣли литературныи.

15) Добра жѣнка и лихого человекѣ переробить, сказка Ѡ. Пельведцкогo. Цѣна 10 кр. Доходъ назначенъ на цѣли литературныи.

16) Гриць Сеньковъ або несчастное супружество, поема Д. Петрицкогo. Цѣна 10 кр. Доходъ назначенъ на цѣли литературныи.

17) и 18) Записки второго поклонническаго путешествїя зъ Рима во Іерусалимъ и по иншимъ мѣсцямъ Востока, совершенного Попомъ св. слав. кае. церкви И. А. (Владиміромъ) Терлецкимъ. Тома I. выпускъ I. Цѣна 70. кр. — Тома I. выпускъ II. Цѣна 50. кр. Доходъ назначенъ на цѣли литературныи. -- Предплата на дальшіи выпуски стоимъ по 50 кр. за кож-дый. I-вѣй Томъ состояти буде зъ 4. выпускoвъ.

19) Гадки о власности Л. зъ Перемыскаго. Цѣна 6. кр. Доходъ назначенъ на цѣли литературныи.

20) Widok przemosu. Историческіи записки Ѡ. Бродовича. Ч. I. Цѣна 50. кр.

- 21) Стародавній Звенигородъ. П. Изъясницкого
Цѣна 20 кр.
- 22) Стародавній Львовъ. П. Шараневича.
Ц. 60 кр.
- 23) Пастырское богословіе. І. Гушалевича. Ц. 2. р.
- 24) Духъ утрени, вечерни и литургіи Церкви гр.
кав. Соч. И. Галька. Цѣна 30 кр.
- 25) Литургика или изъясненіе церковныхъ обря-
довъ М. О. Попеля. Выпускъ I. II. III. IV. V. VI.
Цѣна каждого вып. въ дорожѣ преумерациѣйшій 50 кр.
- 26) Кав. правоученіе. Учебная книга для школъ
гимн. Пер. А. Цыбыка. Цѣна 80 кр.
- 27) Кав. вѣроученіе. Учебная книга для школъ
гимн. А. Цыбыка. Цѣна 1. р.
- 28) Исторія кав. церкви. Учебная книга для школъ
гимн. А. Цыбыка. Ч. I. Цѣна 90 кр.
- 29) Житіе Преп. Отца Онуфрія. Цѣна 20 кр. До-
ходъ назначенъ на сознанье церкви въ Монастырскихъ.
- 30) Житіе св. Отца Николая Миръ-Ликійского.
Цѣна 15. кр. Доходъ назначенъ на сознанье церкви
въ Монастырскихъ.
- 31) Львовянинъ, Мѣсяцесловъ на р. 1862. Ц. 50 кр.
- 32) Die Ruthenische Sprach- und Schrift-Frage in
Galizien. Цѣна 1 р. 30 кр.
- 33) Святый вечеръ. Е. Згарского. Цѣна 60 кр.

Stanford University Libraries

3 6105 124 445 748

PG
3337
L4966

**Stanford University Libraries
Stanford, California**

Return this book on or before date due.

--	--	--

